

«Писатель в Шляпе» Т. опубликовала **«Горную идиллию»** (позже вошедшую и в авторские сб.) и несколько очерков и рассказов: **«Бревенчатый город»**, **«Капитан порта»**, **«Завоевание Кильдина»**, **«Кольяне»** и др. Несколько лет Т. прожила относительно благополучно. Опубликовала рассказ **«Дорога к счастью»** (в сб.: Ровесники. 1932. Вып. 8), **«В тумане»**, повесть **«Желанная страна»** (Красная новь. 1934. № 10). Прошел незамеченным сб. повестей и рассказов **«Ревизоры»** (1935) о нелегкой женской доле в новых исторических условиях (**«Горная идиллия»**, **«Чужая жена»**). В следующем году вышел сб. лит. переложений Т. **«Якутский фольклор»**, в 1937 — **«Долганский фольклор»**, благожелательно оцененный критикой (Канаев Н. Лит. обзор. 1936. № 15. С. 8–9; Евгеньев С. Новый мир. 1937. № 10. С. 245–247). Тогда же «Лит. современник» (1937. № 3. С. 137–152) опубликовал этнографический очерк Т. **«Сорока»** (эпизод из военной интервенции на Севере 1918). 16 марта 1938 Т. арестовали. Только применив «особые методы», инквизиторы добились от Т. фамилий участников «группы Тихонова» — уже находившихся в заключении или казненных Н. А. Заболотского, Б. П. Корнилова, С. А. Колбасьева, О. Э. Мандельштама, а также исчезнувшего Л. И. Добычина (см.: публ. Евг. Лунина-Лукина. Ленинградская Панорама. 1989. № 25. С. 36). 10 лет Т. находилась в лагере. В 1943 на Колыме, узнав о смерти Мандельштама, Т. посвятила ему стих. **«Нетленной мысли исповедник...»** (Альтерман С. Слово о Елене Михайловне (по поводу моего заключения) // Даугава. 1988. № 8. С. 126–127). После войны лагерные стихи Т. стали известны А. А. Ахматовой, которая ценила их. В 1948–51 Т. жила в Бийске. Здесь она была арестована в третий раз и в 1955 покинула Сев. Казахстан. Два года она жила в Переделкино, на даче Чуковских, затем (до 1959) в Саратове. Последние пять лет — в Ленинграде. В 3-е изд. книги **«Зимний Берег»** (1957) вошли повести **«Марьяна»**, **«Эмбрион»**, **«Горная идиллия»**, **«Переправа»**, **«Житие»** (аналог лесковского «Жития одной бабы»), **«Желанная страна»** и написанная в Переделкино пьеса **«Васька Буслав»**. Роман Т. **«Светлана»** о возлюбленных В. А. Жуковского и декабриста А. И. Тургенева не был окончен.

Соч.: Повесть об Афанасии Никитине. М., 1966; О Мандельштаме / восп., публ. и комм. Г. Струве. Нью-Йорк, 1966; Десятилетняя зима: [сб. стихов]. М., 1994.

Лит.: Левин Ф. Пoesия русского Севера // Лит. газ. 1958. 20 сент.; Минц З. Г. Воспоминания Е. М. Тагер о Блоке // Ученые записки Тартуского ун-та. 1961. Вып. 104. С. 296–300; Чудакова М. По строгим законам науки // Новый Мир. 1965. № 10; Альтерман С. Друг своих друзей // Нева. 1989. № 10. С. 191–195; Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. М., 1990; Альтерман С. Железный узел дней // Искусство Ленинграда. 1991. № 5. С. 58–67; Левин Л. Лукавство // Левин Л. Такие были времена. М., 1991; Чуковский К. Дневник. М., 1995; Ахматова А. Записные книжки (1958–1966). М.; Torino, 1996; Тагер М. Слово о моей матери // Распятие. СПб., 1998. Вып. 3. С. 175–182.

М. Д. Эльзон

ТАИСИЯ, игуменья Леушинская (в миру Мария Васильевна Солопова) [5(17).10.1842, Петербург — 2(15).1.1915, Леушинский монастырь Череповецкого у. Новгородской губ.] — поэт, очеркист, историк, богослов.

Происходила из боровических дворян. Отец, Василий Васильевич Солопов, — капитан 1-го ранга, служил в Кронштадте, совершил несколько кругосветных плаваний, в том числе на фрегате «Паллада». Мать, Виктория Дмитриевна, происходила из рода Пушкиных. Детство С. провела в родовой усадьбе Абакумово близ г. Боровичи Новгородской губ. В 1852–61 обучалась в Павловском ин-те благородных девиц в С.-Петербурге. Здесь, после видения ей Христа Спасителя, избрала монашеский путь.

Игуменья Таисия

Лит. дарование С. проявилось еще в годы учения. В 14 лет она написала рождественский рассказ **«Первая на земле елка»**, который получил широкую известность и впоследствии был опубликован в книге Н. Лухмановой **«Девочки. Воспоминания из институтской жизни»** (СПб., 1896). В течение всей жизни С. писала стихи, которые стали проявлением не только ее таланта, но и духовной потребности. Первый сб. С. вышел в 1892 под заглавием **«Духовные стихотворения игуменни Таисии, настоятельницы Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря»**. При всем многообразии дарования, позволявшего ей с одинаковой естественностью слога составлять как богослужебные или богословские, так и чисто худож. прозаические и поэтические тексты самых различных жанров, лит. занятия всегда оставались для нее явлением духовной жизни. Ее духовный отец св. Иоанн Кронштадтский так отзывался об одном из ее стих.: **«Прекрасные стихи Пресвятой Матери Деве! Да, Матушка! Пять талантов дал тебе Господь и сторицею ты их возвращаешь»** (Таисия (Солопова М. В.). Сергиев Иоанн Ильич. СПб., 1909. С. 15–16).

В 1861 С. поступила в Введенский Тихвинский монастырь, где в 1870 была пострижена в иночество с именем Аркадия. В 1872 переведена в Новгородский Зверин Покровский монастырь. Здесь было составлено известное гимнографическое произведение — Акафист св. Симеону Богоприимцу. В 1878 переведена в Званский Знаменский монастырь, где в 1879 пострижена в монашество с именем Таисия. Здесь же, в бывшем имении Г. Р. Державина, пишет несколько молитвенно-созерцательных стихотворений. В одном из них, **«В полночный час»**, яственно ощутимы лермонтовские мотивы: **«О, как далека вся тревога, / Мне словно чуждым стал весь мир, / Я созерцаю в небе Бога, / Я ощущаю в сердце мир!»** Впоследствии эти стихотворения были включены в сб. **«Духовные стихотворения»** (первое изд. 1892), который стал самой известной и популярной из ее книг и выдержал 5 изданий.

В конце XIX и начале XX в. стихотворения С. публикуются в ж. **«Душеполезный собеседник»**, **«Русский паломник»**, **«Кронштадтский пастырь»** и др., выходят отд. изданиями (**Село Короецкое, родина святителя Тихона**. СПб., 1892; **Пред чудотворной иконой Казанской Богоматери в Казанском соборе**. СПб., 1893; **К первой годовщине кончины о. протоиерея Иоанна Кронштадтского**. СПб., 1909 и др.).

Многие ее стихи были положены на ноты, в 1900–1910-х были опубликованы три произведения для смешанного хора композитора М. Гольтисона на стихи С. **«Как Петр, я в море утопаю»**, **«Светлый гений»** и **«О. Иоанн Кронштадтский у себя на родине»**.

10 марта 1881 монахиня Таисия была утверждена начальницею Леушинской Иоанно-Предтеченской общины, а в 1885 возведена в сан игуменни. В течение 35 лет управления обителью С. не оставляла лит. занятий в самых различных жанрах. В Леушинском монастыре были созданы такие разные по жанру и стилю сочинения, как богословско-публицистический очерк **«Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь»** (1893), стихотворный **«Канон на Благовещение Пресвятой Богородицы»** (1904), **«Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни»** (1900) — нравоучительное аскетическое соч., сочетающее высокие духовные истины с практическими советами, выраженными в живой эпистолярной форме.

Отдельную сторону наследия игуменни Таисии составили исторические сочинения: **«Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря»** (1894), **«Сказание о древнем Феррапонтовском Богородице-Рождественском монастыре»** (1904), **«Начало Сурской обители»** (1900), для которых характерно соединение исторической точности фактов, детальности описаний с живостью сюжета и особым личным стилем с ярко выраженной нравоучительной позицией.

Поэма **«Сурская обитель»** (1900) — уникальная поэтическая летопись основания монашеской обители, точная по фактам и хронологии событий и вдохновенная по худож. форме. С. избрала один из любимых размеров А. С. Пушкина — четырехстопный хорей. Удивительная естественность и простота слога, безыскусность выражений, свойственная разговорной речи, создает особый эффект живого рассказа и в то же время летописного исторического повествования. Тонкий лиризм обращает каждую фразу к душе читателя, а поэтическая образность наполняет сухие факты и обыденные слова глубиной смысла.

Игуменья Таисия проявила себя также как публикатор. Ею были подготовлены к печати и изданы **«Письма...»** св. Иоанна Кронштадтского (1909), а также оригинальное произведение **«Беседы протоиерея Ио-**

анна Кронштадтского с игуменией Таисией с присовокуплением описания некоторых событий из жизни игумении Таисии» (1909). Записи бесед сохранили особенности живой устной речи известного праведника.

Одним из наиболее ярких в худож. отношении прозаических произведений игумении Таисии стало сочинение биографического жанра **«Жизнеописание юродивой старицы Евдокии Родионовой»** (1911). Таисия почитала старицу Евдокию как свою духовную наставницу. Юродивая была известна своим пророческим даром, единственная из отечественных подвижниц предсказала мученическую кончину Александра II. Житие явилось данью памяти великой подвижницы. Игумения написала его на основе как своих личных впечатлений и дневниковых записей, так и благодаря специальной исследовательской работе. Она изучила метрические книги, собрала и записала воспоминания очевидцев. Благодаря этому житие характеризуется документальной точностью и одновременно отличается замечательной живостью изложения, сюжетностью. Агиографическая документальность и обилие житейской конкретики делают **«Жизнеописание юродивой»** ярким образцом новой агиографии.

С. была попечительницей Леушинской женской школы и двуклассной школы при ней, а также церковно-приходской школы. Педагогические труды игумении получили высокую оценку Министерства образования и послужили этапом в создании системы женских учительских школ в России. Будучи учредительницей и настоятельницей одного из самых больших женских монастырей России — Леушинского, игумения Таисия, кроме того, основала или возродила еще 10 монастырей и скитов. В 1889 и в 1892 награждена Золотыми наперсными крестами.

Совр. читателю имя игумении Таисии Леушинской более всего известно по ее **«Келейным запискам»** (1916), авторское название которых в первом посмертном издании было заменено на **«Записки игумении Таисии»**. Они сочетают в себе элементы исповеди, откровения, духовных размышлений. В книге описаны, в частности, 20 видений и знамений игумении. Авторская сверхзадача состояла в намерении поделиться богатным духовным опытом, рассказать о том, как проявлялся в ее жизни особый покров Божий и Пресвятой Богородицы. В предисл. протоиерея Александра Дернава к первому изд. отмечалось, что в книге «мы видим замечательное действие Промысла Божия, сказав-

шееся во всей жизни почившей матушки». Первым читателем «Келейных записок» стал о. Иоанн Кронштадтский, благословивший их публикацию следующей надписью на рукописи: «Дивно, прекрасно, Божественно, печатайте в общее назидание».

В конце XX в. поэтическое наследие С. вновь стало предметом внимания певцов и композиторов, в частности, народной артистки России Е. Смольяниновой, Ю. Бирюкова, И. Скорик, Н. Захарова и других. Некоторые песни стали по сути народными, как например «Как хорошо в Твоем храме, Владычице...» в музыкальной обработке старца Николая Гурьянова (Песни на стихи игумении Таисии. СПб., 2003. С. 4–5). Издан нотный сб. «Песни на стихи игумении Таисии» (СПб., 2003). Среди причин такого внимания музыкантов к стихам С. следует назвать их особую мелодичность, умелое использование приема лексического повтора, композиционную стройность ее лирики и особую живость лирического сюжета.

Соч.: Духовные стихотворения игумении Таисии, настоятельницы Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. СПб., 1892, и др. изд.; Село Короцкое, родина святителя Тихона: стих. СПб., 1892; Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь. СПб., 1893; Пред чудотворной иконою Казанской Богоматери в Казанском соборе: стих. СПб., 1893; Канон на Благовещение Пресвятой Богородицы. Переложение в стихах игумении Таисии. СПб., 1904; Беседы святого праведного Иоанна Кронштадтского с игуменией Таисией. СПб., 1909; Светлой памяти о. Иоанна Кронштадтского: стих. СПб., 1909; Записки игумении Таисии... Автобиография. Пг., 1916; То же. М.: Паломник, 2000; Сурская обитель. СПб., 2001; *Autobiography of Spiritual Daugther of St. John of Kronstadt*. Platina, California, 1989; *Abbess Thaisia of Leushino convent — A Spiritual Mother of Holy Russia. Letters to a Beginer on giving One's life to God*. St. Xenia Skete press, California, 1993.

Лит.: Митрополит Вениамин (Федченков). Игумения Таисия — сотрудница о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 2002; Венок памяти игумении Таисии Леушинской. СПб., 2002; Георгиевский В. Вклад игумении Таисии в духовную литературу // Церковные ведомости. СПб., 1915. № 2; Кошелев В. Игумения Таисия // Московский ж. 1993. № 8. С. 15–17; Иванова Г. Игумения Таисия // Памятники Отечества. Вып. 30. 1993. № 3–4. С. 128–130; Стрельникова Е. Р. Игумения Таисия // Стрельникова Е. Р. Ферапонтов монастырь в ликах и лицах. М., 1998. С. 74–79; Игумения Таисия Леушинская: Биографическая справка // Игумения Таисия Леушинская. Устав Леушинского монастыря. СПб.; Великий Новгород, 2002. С. 29–31; Игумения Таисия Леушинская. Краткое жизнеописание // Игумения Таисия Леушинская. Сурская обитель. СПб., 2001. С. 46–50; Священник Геннадий Беловолов. Поэзия как духовное делание // Игуме-

ния Таисия Леушинская. Духовные стихотворения. СПб., 2002. С. 96–98; Монахиня Анастасия (Платонова). Старица Божия // Монахиня Анастасия — постриженица Иоанновского монастыря. СПб., 2003. С. 54–58.

Г. В. Белолов

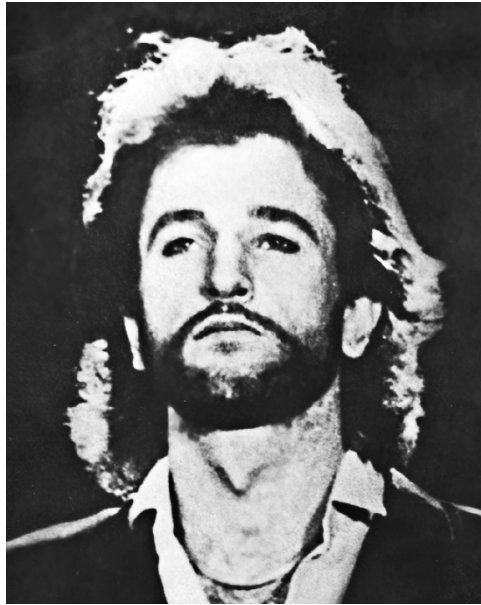
ТАЛЬКОВ Игорь Владимирович [4.11.1956, г. Щекино Тульской обл.— 6.10.1991, Ленинград; похоронен на Воганьковском кладбище в Москве] — поэт, певец, композитор.

Родился в бедной семье репрессированных. Окончил музыкальную школу по классу баяна, имел два начатых высших гуманитарных образования (педагогическое и культурологическое). Начал писать песни приблизительно с 1973. Отслужив в армии, в качестве барабанщика, гитариста, клавишника, аранжировщика сотрудничал с группами «Апрель», «Калейдоскоп», «Вечное движение», «Электроклуб», работал в музыкальном театре М. Тереховой. После антибрежневского выступления в Туле в 1975 вплоть до 1987 лишен возможности публичных выступлений. Широкою известность и популярность Т. получил после трансляции песни **«Россия»** в программе В. Молчанова «До и после полуночи» в 1989 и выступления с этой же песней на фестивале «Песня-89», утвердившего в общественном сознании сценический образ поэта как вернувшегося с войны, но не сломленного духом русского воина. Многочисленные гастролы Т. совмещал со съемками в фильмах «Князь Серебряный» и «За последней чертой». Обычно концерты Т. состояли из двух смысловых частей — остросоциальных и лирических песен. 6 окт. 1991 при не проясненных до конца обстоятельствах был смертельно ранен в ходе коллективного концерта в ленинградском концертном зале «Юбилейный».

В своих стихах Т. предстает и как остросоциальный поэт-философ и сатирик, и вместе с тем как художник элегического склада, аналитик внутреннего мира личности.

Одной из наиболее известных гражданских песен Т. стала песня «Россия» (1989). Текст построен в форме прямого обращения поэта к родной стране, чей облик в прошлом и настоящем проступает при чтении «старой тетради расстрелянного генерала». В переживаниях лирического героя отчетливо выразилось умонастроение мыслящей части общества, чающей «забитой правды возрождения» и вглядывающейся в национальное прошлое в поисках отринутых духовных основ бытия.

Во мн. песнях Т. звучит резко сатирическая оценка как советских десятилетий, так

И. В. Тальков

и «перестроечной» современности (**«Дядя»**, **«Враг народа»**, **«Господа демократы»**, **«Господин президент»** и др.). В аллегорическом стих. **«Дядя»** (1989) лирический монолог героя перерастает в исповедь целого поколения, болезненно переходящего от советского «комендантского часа» ко времени лживой «перестроечной» утопии: «Но стало ясно: нет таких затрат, / Чтоб залатать химеру» (**Монолог: Стихи, воспоминания, дневники.** М., 2002. С. 62).

В лирике Т. постижение современности влечет за собой переоценку исторического опыта и предшествующих столетий. Так, в стих. «Господа-демократы» (1989) последствия насильственного революционного передела осмысляются в системе исторических параллелей — речь в заостренной публицистической форме идет и о Французской революции, и о революционно-демократической интеллигенции XIX в. («пусть ответят за все Чернышевский и Герцен»). Развенчание советских мифов оказывается неотделимым от конструирования новой утопии о Великой Руси, праведном народе, невинно пострадавшем от темных сил, — утопии, произрастающей из внутренней потребности превозмочь ощущение вакуума, оторванности от корней и исторических перспектив.

Сатирические мотивы социальных песен Т. нередко сопряжены с гротескной образностью, усиливающей их трагедийное звучание. В целом ряде песен (**«Товарищ Ленин,**